

Не было бы счастья

Автор:

Елена Малиновская

Не было бы счастья

Елена Михайловна Малиновская

ГроштерЛюбовь и вороны #1

Верно говорят: нет худа без добра. В любой ситуации надо прежде всего искать выгоду. Да, я застучала жениха на измене, зато в итоге нашла мужа. Правда, что-то неладное творилось в доме моего так неожиданно обретенного супруга. Естественно, я была бы не я, если бы не попыталась разобраться в происходящем. Ох, и что тут началось! Смертельные проклятья, могущественные маги, приглашение на королевский бал и интриги сильных мира сего... Но что поделать, если для меня любопытство не порок, а образ жизни!

Елена Малиновская

Не было бы счастья

Часть первая

Выйти замуж за первого встречного

Месть – это блюдо, которое подают холодным.

Только эта мысль крутилась в моей голове, когда я стояла в темной прихожей своей квартиры и слушала, как за приоткрытой дверью спальни мой жених Гровер, теперь, полагаю, уже бывший, развлекается с моей же подругой Олессой.

Я грустно ухмыльнулась, пытаюсь не обращать внимания на боль, тупой иглой засевавшую в сердце. Да, получилось все как в глупом и несмешном анекдоте. Стоило только однажды пораньше вернуться домой... Решила сделать благоверному сюрприз, называется. А ведь день свадьбы уже назначен. Приглашения разосланы. Куплено даже платье. Страшно представить, сколько денег уже потрачено и сколько надлежит потратить в ближайшем будущем! Самое противное заключается в том, что отец изначально был против этой свадьбы. В свое время с ним пришлось крупно разругаться, лишь бы прекратить надоедливые разговоры о том, что Гровер мне не пара. Я из приличной семьи, пусть и не являющейся ветвью древнего дворянского рода. А жених прибыл в столицу пару лет назад из какого-то деревенского захолустья. Я с отличием закончила Академию колдовских искусств по направлению артефактной магии и своим даром зарабатываю совсем неплохие для столь юного возраста деньги. По крайней мере уже давно живу самостоятельно и не прошу у семьи на булавки. Он... Кстати, а чем, собственно, мой жених зарабатывает себе на жизнь? Каждое утро Гровер целовал меня и куда-то уходил. Пару раз я интересовалась, чем именно он занимается, но так и не получила ответа. Гровер ловко уходил от расспросов, принимался шутить, рассказывал какую-нибудь занимательную историю из своего прошлого – и я забывала, что мне от него надо.

В этот момент Олесса особенно восторженно вскрикнула, и я вернулась мыслями в безрадостное настоящее. Наверное, стоило ворваться в комнату и грозно потребовать объяснений. Но мне претила даже мысль начинать разборку. Как-то это... вульгарно, что ли. Конечно, в тот самый момент, когда я вошла в прихожую и услышала хриплые стоны, доносящиеся из глубины квартиры, первой моей мыслью было: «Гроверу плохо!» Я ринулась было в спальню, но тут же остановилась, услышав женский смех. Осторожно заглянула в приоткрытую дверь и мгновенно отшатнулась в темную прихожую. Одного взгляда оказалось достаточно, чтобы все понять и осознать. Нет, не будет у меня свадьбы. И зря я полгода не разговаривала с отцом, пока он с большой неохотой не признал, что погорячился с выводами. Отец даже любезно предложил оплатить свадебные торжества, пытаюсь таким образом загладить свою вину. И вот теперь мне надлежало как-то объяснить ему, что он с самого начала был прав и не зря предупреждал меня держать ухо востро с этим «мутным прощелыгой»,

выражаясь его словами.

Я осторожно шагнула к двери и бесшумно прикрыла ее. Хватит, нагладелась уже на голый зад своего бывшего жениха, который ритмично двигался, вбивая и вбивая Олессу в заботливо выбранные мною простыни. Боюсь, эта отвратительная картина еще долго будет преследовать меня в кошмарах.

Теперь мне надлежало решить, что же делать дальше. Не думаю, что Гровер еще долго будет улаживать Олессу. Я вообще удивлена, что у него столько сил. Со мной все обычно занимало не больше пяти минут.

– Не боишься, что Алекса нас застанет? – прозвучал в этот момент звонкий голосок подруги.

– Нет, – самоуверенно фыркнул Гровер. – Эта толстая корова должна быть рада, что я вообще на нее обратил внимание. К тому же у нее духа не хватит поднять скандал. Побойтся отца расстроить. Тот уже всему Гроштеру растрезвонил о свадьбе, пригласил всех своих друзей и знакомых.

Я прикусила губу, чувствуя, как на глаза наворачиваются злые слезы обиды. И ничего я не толстая! Просто невысокая и коренастая. Как любит говорить мой отец, тяжелая кость. Сам-то он высок и худощав, а я пошла в мать, ныне покойную. Увы, широкие бедра не помогли ей при родах, и она умерла, едва успев произвести меня на свет.

– Алекса не только толстая, но и кудрявая корова, – рассмеялась Олесса забавному сравнению.

И опять я проглотила оскорбление, ничем не выдав своего присутствия. Лишь крепче сжала кулаки, унимая непреодолимое желание ворваться в спальню и хорошенько оттащить так называемую подруженьку за длинные космы. Как будто я виновата, что у меня такие волосы! Жесткие, словно проволока, и вьются, как завитки у барана. Из-за этого я постоянно стригу их покороче, иначе никакая расческа не справится с этим безобразием.

– И как ты только с ней в постели выдерживаешь? – кокетливо продолжила Олесса.

– С трудом, – хмуро отозвался Гровер. – Всю печень себе посадил, наверное, серебрястой пыльцой. Ну, ничего. Недолго терпеть осталось. Как только мы поженимся – тут же заделаю ей ребенка. И никуда эта дура от меня не денется. Полагаю, ее папенька, виер Грэг, по первому моему требованию выдаст крупную сумму денег, лишь бы беременная доченька не расстроилась, узнав о моем истинном образе жизни. Позор какой для их семьи! Зять – картежник и выпивоха, не пропускающий мимо ни одной юбки.

– Ну-ну, насчет юбок полегче, – с отчетливыми нотками обиды отозвалась Олесса. – Пока я рядом, даже не думай на других заглядываться.

– Конечно, конечно, моя лапушка, – так приторно засюсюкал Гровер, что у меня тут же заныли зубы.

Целую минуту после этого голубки шуршали и томно целовались. А я слушала, впитывая эти недвусмысленные звуки всеми порами своего тела. Да, больно так, что нельзя глубоко вдохнуть, да, противно. Но я должна это запомнить. Чтобы даже мысли не мелькнуло о прощении.

– А что ты будешь делать, когда Алекса родит? – спустя некоторое время задала новый вопрос Олесса.

– Да ничего! – Гровер фыркнул от смеха. – Буду жить, как и жил раньше. Не сомневаюсь, что мой новый папа станет послушно отстегивать мне на расходы, как только я заикнусь об этом. Лишь бы его ненаглядная доченька не лила слезы. И потом, развод – это такой позор, которого он не допустит. Вот еще, чтобы семейство Гриан полоскали на все лады по всей столице? Да он скорее из кожи вон выпрыгнет, чем доведет ситуацию до такого. К тому же Грэг далеко не дурак, прекрасно понимает, что его страхолюдина-дочь никому, в сущности, не нужна. Ни рожи ни кожи, как говорится. Поди, в глубине души благодарен мне за то, что я обратил на нее внимание. А если я ее к тому же обрюхачу, то вопрос возможного развода будет решен раз и навсегда. Мать-одиночка – это не смешно, пусть даже она единственная наследница зажиточного семейства.

В этот момент я поняла, что с меня хватит. Если я услышу еще хоть одно оскорбление в свой адрес или в адрес моего отца, то не выдержу и в самом деле сотворю что-нибудь страшное. Кончики пальцев так и зудели от желания

ударить по этой парочке каким-нибудь заклинанием. Да, я не обучалась смертельной и боевой магии, но вряд ли это стало бы помехой. Любое заклинание – прежде всего выплеск энергии. Чем больше силы ты потратишь на чары, тем более впечатляющим получится результат. Полагаю, мне не составит особого труда обрушить на головы любовников тяжелую дубовую полку, висящую в изголовье кровати. Но я не собиралась губить свою жизнь из-за одного подлеца, повстречавшегося мне на пути. Воображение слишком явственно нарисовало безрадостную картину того, что меня ожидает, если я убью этого мерзавца. Расследование и неминуемое разоблачение, рудники или виселица – в зависимости от благосклонности судьбы. Постаревший, убитый горем отец... Нет, так не пойдет! Права народная мудрость: месть – это блюдо, которое надлежит подавать холодным. И приготовить его надо изысканно. Сначала мне стоит обдумать все хорошенько. Тем более что теперь у меня есть одно неоспоримое преимущество: я все знаю, тогда как Гровер и Олесса пока даже не догадываются, что уже перекечевали в категорию бывших.

Решив так, я бесшумно развернулась с намерением покинуть квартиру, пока мое присутствие не обнаружили. Но тут мой взгляд зацепился за одежду, в беспорядке раскиданную по полу. Видимо, страсть настолько обуяла эту парочку, что Гровер и Олесса начали раздеваться уже на пороге квартиры. Что же, пожалуй, мне это на руку. И я пакостливо улыбнулась, подумав, что в ожидании основного блюда можно позабавиться легкой закуской. После чего неслышно скользнула на кухню.

Из спальни между тем опять начали раздаваться охи, вздохи и стоны, свидетельствующие о том, что на самом деле постельные возможности Гровера куда выше, чем мне представлялось. Ну что же, оно и к лучшему. Не надо опасаться, что меня застанут врасплох.

Поиски на кухне не заняли много времени, и вскоре я вернулась. Отыскала в ворохе белья, сваленном на полу, трусы Гровера и Олессы. Затем скользнула в ванную, от души посыпала их внутреннюю поверхность красным жгучим перцем. Хорошенько встряхнула, удалив излишки и стараясь при этом не дышать – а то вдруг расчихаюсь. А затем, бесшумно ступая, вернула все на прежние места. Ну что же, теперь сладкую парочку ожидает несколько весьма неприятных минут. Красный перец и интимные места – далеко не лучшее сочетание. Гореть будет знатно. А самое интересное заключается в том, что вряд ли они догадаются, в чем дело. Скорее заподозрят, что в итоге

интрижки обзавелись какой-нибудь нехорошей болезнью. Конечно, можно было воспользоваться и чарами, но магию легко обнаружить. А вот шутка с перцем не столь известна в обществе.

И, гордая собой, я покинула квартиру, пытаюсь не обращать внимания на звуки, доносящиеся из спальни. Самое время хорошенько все обдумать!

Итак, куда бы податься несчастной обманутой девушке, обнаружившей, что ее ненаглядный жених ей изменяет? Первым моим порывом было отправиться к отцу и все ему рассказать. Не сомневаюсь, что Гровер в итоге получил бы по заслугам. Отец в гневе поистине страшен, да и знакомых в самых разных слоях общества у него хватает. Но, немного поразмыслив, я отказалась от этой идеи. Нет, не хочу ввязывать отца в столь низкую и грязную склоку. Тем более... он ведь заранее предупреждал, что не в восторге от моего жениха. Конечно, совесть не позволит ему напомнить мне об этом, но пресловутое: «Я же говорил!» – обязательно будет читаться в его глазах.

Потом я подумала, что было бы неплохо все обсудить с какой-нибудь подругой, но тут же поняла, какую глупость сморозила. Во-первых, моей лучшей подругой до сего дня считалась как раз Олесса. То бишь женскому полу в подобных вопросах все-таки лучше не доверять. Слухи и сплетни разносятся со скоростью лесного пожара. Если я расскажу кому-нибудь из знакомых о том, что застала жениха в постели с другой, об этом быстро станет известно всему Гроштеру.

Так и не решив, кому излить душу, я направилась в ближайший трактир. Что же, в таком случае посижу в одиночестве за бокалом вина.

Полдень только-только миновал. По причине раннего времени питейное заведение радовало глаза пустотой. Трактирщик как-то странно покосился на меня, когда я попросила бутылку самого дорогого алкоголя, потребовал деньги вперед, но, получив целый серебряный, смилостивился. Спустя несколько минут передо мной уже шкварчала сковорода жареной картошки с салом, которую в общем-то я не заказывала. Видать, добрый мужчина решил, что негоже пить без закуски.

От сковороды исходил такой аппетитный запах, что мой рот мгновенно наполнился слюной. Я взяла было в руки вилку, но тут же мрачно отодвинула

блюдо подальше, вспомнив, как Олесса назвала меня жирной коровой. Пожалуй, немного похудеть мне в самом деле не помешает.

Почти сразу после этого трактирщик поставил передо мной запотевший графин и глиняную кружку.

– Ты это, пей аккуратно, не части, – бросил он, нервно поправляя фартук. – Этот самогон моя теща гонит. Такой же злой, как ее поганый язык. Но народ хвалит. Потому и продаю дорого.

Я равнодушно пожала плечами. Вообще-то я рассчитывала на бутылку какого-нибудь слабого напитка. Наливки там или ягодной настойки. Но если в этом заведении самогон – самое качественное и дорогое спиртное, значит, буду пить его. И я смело плеснула себе в кружку.

Первая порция пошла на удивление мягко. Сначала, конечно, дыхание перехватило от непривычно крепкого напитка. Я сморгнула выступившие на глазах слезы и осторожно выдохнула. Ого! Ну и вещь. Пожалуй, она действительно стоит отданных за нее денег. Хорошо пошла!

После первой порции последовала вторая, а затем и третья. Питейное заведение все еще оставалось пустым. Если честно, я чувствовала себя несколько неловко под немигающим взглядом трактирщика, которому нечего было делать. Он с таким явным неодобрением косился в мою сторону, что это начало раздражать. Чего вылупился, спрашивается? Да, пью, ну и что из этого? Я ведь не украла, а честно заплатила за свою бутылку. И мне уже достаточно лет, чтобы не спрашивать разрешения на покупку алкоголя.

Немного подумав, пересела на противоположную сторону стола. Вот так лучше! Хоть не буду видеть рожу этого наглеца-трактирщика, который, ничего не зная о моем горе, смеет осуждать меня!

Правда, в процессе перемены места я внезапно обнаружила, что самогон начал действовать. Нет, ноги еще меня слушались, но уже начали выделять какие-то странные самостоятельные фортеля. А еще я запуталась в подоле своего платья и едва не загремела носом прямо в столешницу. Вот была бы потеха для этого вредины-трактирщика! Интересно, он все еще наблюдает за мной?

Не сдержав любопытства, я кинула осторожный взгляд через плечо и тут же вспыхнула от негодования, поскольку обнаружила, что трактирщик самым наглым образом смотрит на меня и лыбится во весь щербатый рот. Нет, вот ведь гад! Ни малейшего уважения к посетителям!

Бурча себе под нос всевозможные ругательства в адрес наглого трактирщика, я налила еще самогона. Правда, рука дрогнула в последний момент, и приличная часть самогона пролилась мне на платье. Демоны! Стоит признать, запашок у этого пошла тот еще. Ну да ладно, где наша не пропадала! Все равно обнюхивать меня теперь некому. Отныне я девушка свободная.

В этот момент дверной колокольчик негромко звякнул, и я обрадованно улыбнулась. Ага, еще один клиент пожаловал! Надеюсь, теперь трактирщик перестанет самым неприличным образом на меня пялиться и займется новым посетителем.

И я быстро опрокинула еще стаканчик.

– Что у вас есть из спиртного? – раздался тем временем за моей спиной звучный мужской голос.

Я так и замерла с поднятой рукой, поскольку как раз собиралась плеснуть себе еще. О, какой это был голос! Томный, бархатный. По моей коже словно провели теплым мехом. Даже мурашки по позвоночнику пробежали. Именно таким голосом надлежит соблазнять неприступных красавиц.

– Могу предложить вам самогона, – обреченно отозвался трактирщик. Подумал немного и зловредно добавил: – Вон, девушке очень нравится.

Я осмелилась бросить быстрый взгляд через плечо. Да так и замерла, неприлично раззявив рот.

Увы, внешность новоприбывшего совершенно не соответствовала его восхитительному, обворожительному баритону. Передо мной предстал вполне себе обычный молодой человек всего на несколько лет старше меня. Долговязый, худющий, как не знаю кто. С длинным крючковатым носом. Правда, его темный сюртук был сшит из очень качественного сукна, и неизвестный мне портной сделал все возможное, чтобы скрыть излишнюю худобу несчастного.

Новенькие сапоги из дорогой кожи начистили до такого блеска, что они слепили глаза. По всей видимости, деньги у незнакомца водились. Правда, в таком случае непонятно, почему он заглянул в столь непримечательное питейное заведение.

– Девушке нравится, – задумчиво повторил незнакомец и внимательно посмотрел на меня, словно только сейчас заметил мое присутствие.

Я почувствовала, что краснею. Поспешно закрыла рот и отвернулась. Взяла в руки вилку и принялась мрачно ковыряться в совершенно остывшей картошке, к которой так и не притронулась ранее. Еще не хватало, чтобы этот не пойми кто расценил мой невольный интерес к его персоне неправильно – будто я скучаю в одиночестве и завлекаю мужчин взглядами.

Увы, по всей видимости, именно так он и решил, поскольку пару минут спустя остановился рядом со столом, за которым я расположилась.

– Позвольте? – негромко поинтересовался он, кивнув на лавку напротив меня.

Вместо ответа я с демонстративным удивлением обвела пустынный зал взглядом. Кашлянула и развязно спросила:

– А что, мест больше нет? Обязательно за одним столом тесниться?

Незнакомец как-то странно хмыкнул и все равно опустился на лавку. Предупредительный трактирщик, видимо получивший от него неплохие деньги, шустро поставил перед ним такой же графин, как у меня. А еще через несколько минут на столе как-то сами собой образовались тарелки с закусками: домашним ноздреватым сыром, нарезанным крупными ломтями, колбасой. Трактирщик притащил даже соленые огурчики и прочие домашние соленья.

В моем животе при виде такого изобилия гулко забурчало. Надо же, а мне предложили всего лишь какую-то жареную картошку. Сколько же этот незнакомец дал трактирщику? Неужели целый золотой?

– Что-нибудь еще? – подобострастно спросил хозяин заведения, склонившись перед посетителем в глубоком поклоне и нервно комкая в руках фартук.

– Пока нет. – Парень покачал головой. – Иди. Если понадобится – я кликну.
А пока не мешай.

Вроде бы он сказал это совершенно спокойно. Но неожиданно в тоне проскользнула такая властность, что я сама едва не встала и не отправилась восвояси, лишь бы не мозолить глаза вздумавшему отдохнуть господину. Я посмотрела на него по-новому. Ого, как умеет! Интересно, кто таков?

Остатки здравого смысла, которые еще не успели утонуть в самогоне, подсказывали мне, что некрасиво первой начинать расспросы. Особенно в такой ситуации. Поэтому я твердо решила помалкивать, лишь в очередной раз плеснула себе в кружку. Хм, а ведь графин как-то странно полегчал. Неужели же я столько успела выпить? Вроде бы старалась не наливать себе до краев.

– Давайте выпьем за знакомство, – неожиданно предложил загадочный молодой человек и, в свою очередь, щедро налил себе уже из своего графина.

– Давайте, – вяло согласилась я. Подумала немного и добавила: – Алекса.

– Дариан, – ответил мой сосед по столу, и наши кружки с негромким стуком сошлись.

На этот раз алкоголь показался мне особенно крепким. Самогон огненным шаром промчался по моему пищеводу и упокоился в желудке, а я неполную минуту дышала ртом и смахивала с ресниц слезы.

– Угощайся. – Дариан, мгновенно оставивший церемонии, подвинул поближе ко мне тарелку со всевозможными соленьями.

Ради приличия я выбрала один маленький скользкий грибочек и отправила его в рот. А картошку есть все равно не буду!

– Ты бы лучше чем-то посущественнее закусила, – не выдержав, проговорил Дариан. – Или напиток хочешь?

– Хочу, – мрачно протянула я. Помолчала немного и вдруг всхлипнула: – И вообще, я жирная корова!

– Приятно познакомиться, а я длинный глист, – ни капли не удивившись, ответил Дариан. И наши кружки опять с глухим стуком сошлись.

Если честно, после этой порции самогона мое сознание начало уплывать. Дальнейшее я запомнила урывками. Мы еще выпили, по-моему, даже не один раз. Затем я с горестными завываниями поведала новому знакомому о предателе-женихе и моей так называемой подруге. А он, в свою очередь, рассказал мне не менее драматичную историю. Оказалось, что этим утром он тоже разочаровался в возлюбленной. Кстати, по иронии судьбы их свадьба была назначена на тот же день, что и у нас с Гровером. Но пару часов назад Дариан обнаружил свою единственную и ненаглядную в объятиях лучшего друга, поскольку так же, как и я, не вовремя заглянул в гости. Они, кстати, даже не смутились, когда на пороге предстал разъяренный жених. Именно тогда он услышал в свой адрес столь обидное определение. Ну, конечно, помимо прочих оскорблений, Ами, а именно так звали невесту Дариана, сказала ему все, что о нем думала. Мол, и замуж за него решила выйти лишь из-за денег, и раздражает он ее, и вообще, урод полный. То ли дело Рикардо!

Рикардо ехидно ухмылялся и продолжал держать девушку в своих объятиях. Дариан сначала хотел вызвать его на смертельный поединок, но потом плюнул – и ушел. По дороге увидел этот трактир, подумал, что горе принято топить в вине. В общем, так мы и встретились.

На этом месте его рассказа самогон кончился. Трактирщик долго убеждал нас, что нам якобы хватит, пытался узнать мой адрес, чтобы нанять экипаж и отправить от греха подальше. К вечеру питейное заведение начало заполняться людьми, и пожилой мужчина упорно втолковывал мне, что у пьяной девушки могут возникнуть проблемы.

Такая забота неожиданно растрогала меня до слез, и я опять заревела в полный голос. Надо же, сначала этот трактирщик показался мне редкостным гадом. А он просто переживал за меня.

Дариан заплетающимся языком пытался уверить, что рядом с ним мне нечего опасаться. Затем мы устали спорить, прихватили графин, который с огромной

неохотой трактирщик нам все-таки продал, и отправились гулять по улицам города.

Вроде бы мы пили на набережной, со всем мыслимым удобством расположившись на широком каменном парапете. Пару раз нас пытались забрать городские патрули, но после краткого обмена репликами с моим спутником стражники шли дальше. Интересно, что он им говорил? Затем Дариан едва не рухнул в реку, но все-таки не рухнул, и мы продолжили прогулку.

Из дальнейшего моя память сохранила воспоминание о Храме всех богов, расположенном на главной площади Гроштера. Видимо, мы вели себя слишком шумно, поскольку Дариан долго о чем-то спорил со священником. А дальше – провал в сознании. Больше я не запомнила ничего. Наверное, оно и к лучшему.

Более отвратительного пробуждения у меня не было никогда. Казалось, что болело все тело, а особенно – голова. Боль пульсировала острыми вспышками в висках, многократно усиливаясь при малейшей попытке пошевелиться. А еще меня просто зверски тошнило. Я боялась открыть рот, опасаясь, что все съеденное и выпитое вчера немедленно попросится наружу.

Но куда больше меня тревожило то, что я не помнила окончания вечера. Где я? Что со мной? Неужели заснула где-нибудь на улице и меня подобрал городской патруль, а затем отправил в каталажку? Ох, вот позору-то будет, когда выяснится, что я не какая-то там гулящая девка, а единственная дочь вьера Грэга Гриана!

Потом по здравом размышлении я поняла, что это далеко не худший вариант. А вдруг меня подобрал какой-нибудь любитель молоденьких пьяных девушек? И всю ночь развлекался со мной, пользуясь моей беспомощностью?

Ужаснувшись, медленно приоткрыла один глаз. С величайшим трудом повела головой из стороны в сторону, готовясь к тому, что могу увидеть все что угодно.

Хвала богине-матери, я не валялась в каком-то грязном переулке, а лежала на чистом постельном белье в большой и весьма симпатично обставленной спальне. Здесь царил приятный полумрак, но из-за плотно закрытых штор то и дело прорывался веселый солнечный лучик, говорящий, что на дворе давно

уже день.

Смутило меня то, что платья и туфель на мне не было. Но, по моим ощущениям, никакого насилия надо мной не совершили, и это в сложившейся ситуации уже было неплохо. Ну и еще радовало, что белье мне все же оставили.

А в следующее мгновение справа от меня раздался измученный стон, и я аж подпрыгнула от неожиданности. Ой, а это что такое? Или вернее сказать – кто?

– Голова, – просипел мой вчерашний знакомый, откидывая одеяло с лица. – О, бог-отец и бог-сын, как же болит голова!

Затем он уставился на меня с таким ужасом, что мне невольно стало смешно. Понимаю, что в такой ситуации скорее плакать надо, но Дариан глядел на меня так, будто рядом оказалось отвратительное чудовище, покрытое слизью.

При мысли о чудовище я мгновенно помрачнела. Как-то разом вспомнились и Гровер, и Олесса, и их шуточки в мой адрес. Сообразив, что для полноты счастья я к тому же не совсем одета, поспешно нырнула под покрывало.

– Алекса, верно? – слабым голосом осведомился Дариан.

– Угу, – кивнула и на всякий случай уточнила. – А ты... вы... Дариан, да?

– Ага. – Он откинул было одеяло, но тут же испуганно икнул и натянул его обратно, поскольку тоже выяснил, что лежит в одном нижнем белье.

Некоторое время мы молчали по разные стороны огромной кровати и с опаской глядели друг на друга. Почему-то в этот момент меня интересовала лишь одна вещь: было ли между нами что-нибудь и, если было, предохранялись ли мы? Как-то не собиралась я становиться матерью в двадцать лет и уж тем более не планировала забеременеть от первого встречного.

Мучимая этими сомнениями, я попыталась как-то ощупать себя под одеялом. Да нет, вроде бы все в порядке. Я могла поручиться, что интима у меня прошлой ночью не было. Вряд ли после этого Дариан поволок бы меня в ванную, чтобы смыть, так сказать, следы преступления. Особенно если учесть, в каком

плачевном состоянии он сейчас находился.

– Господин Дариан! – в следующий момент в дверь вежливо постучали. –
Позвольте войти?

– Да, Гисберт, конечно! – обрадованно воскликнул Дариан, посветлев лицом.
Затем проговорил, старательно избегая даже мимолетного взгляда в мою
сторону: – Это мой слуга. У него и узнаем, как мы вчера сюда попали.

Я, не особенно вдохновленная перспективой того, что о моем позоре узнает еще
и некий Гисберт, поморщилась. Но с другой стороны – что сделано, то сделано.
Самой интересно, как мы вчера набедокурили. И я с любопытством уставилась
на дверь, на всякий случай подтянув одеяло повыше к подбородку.

В спальню вошел высокий мужчина лет пятидесяти, сухощавый, с красивой
седой сединой в волосах и на висках. Остановился сразу у порога, одернул полы
длинного черного фрака, какие носят дворецкие, и спокойным тоном,
без малейшей нотки неудовольствия и осуждения проговорил:

– Господин Дариан и госпожа Алекса! Прикажете подать завтрак сюда
или спуститесь в обеденный зал?

Теперь уже я испуганно икнула. Ой, а откуда это он знает мое имя? Неужели я
имела глупость вчера ему представиться? И сколько еще людей знают,
что Алекса Гриан вчера напилась до такой степени, что ее потянуло
на всевозможные подвиги?

– Гисберт, стало быть, ты знаешь имя моей... э-э-э... знакомой? – удивленно
спросил Дариан.

– Конечно, господин, – все так же ровно проговорил дворецкий. – Кстати,
позвольте поздравить вас с женитьбой. Рад, что ваш особняк обзавелся новой
хозяйкой.

Я застыла, потрясенно раззявив рот. О чем это он? Какая женитьба? Вроде бы
Дариан вчера клялся, что ни за что не вернется к своей неверной Ами, разорвет
помолвку и вообще знать ее больше не захочет. Неужели под воздействием

паров алкоголя он передумал и каким-то образом умудрился с ней помириться? А я тогда где находилась в это время? У меня было такое чувство, что мы с ним не расставались прошлым вечером.

Если судить по круглым от изумления глазам Дариана, то для него известие о появлении в его доме некой новой хозяйки тоже стало новостью.

- Новая хозяйка? - наконец издал он полустон-полувздых умирающей мыши.

- Да, господин. - Дворецкий вежливо склонил голову, сделал внушительную паузу и милостиво добавил, догадавшись о причине нашего недоумения: - Я говорю о госпоже Алекс Врейн, в девичестве - Гриан.

- Что?!

Я так и не поняла, кому принадлежал этот пораженный вскрик - мне или Дариану. Скорее всего, нам обоим.

В комнате после этого воцарилась такая мертвая тишина, что стало слышно, как где-то тикают часы.

- Я распорядюсь подать завтрак в обеденный зал, - обронил дворецкий, едва заметно улыбнувшись. Развернулся и вышел, ничего больше не добавив.

Я выпростала из-под одеяла правую руку и с отчаянием уставилась на брачную татуировку, охватившую запястье. Изысканное кружево багрово-черных линий, складывающихся в имя моего нового мужа, еще немного зудело. Но прежде я не обращала на это внимания - слишком болела у меня голова.

Дариан тоже принялся мрачно изучать свою руку. В его татуировке можно было без труда прочитать мое имя.

- Дела, - наконец хмуро протянул он.

Я промолчала. Ну что же, по крайней мере теперь понятно, о чем спорил Дариан со священником. Видимо, тот наотрез отказался связывать судьбы двух вусмерть пьяных личностей, логично предположив, что на следующее утро они

протрезвеют и придут в настоящий ужас от содеянного. Любопытно, каким образом Дариан заставил служителя храма изменить решение? Впрочем, деньги способны и не на такие чудеса, а по всему видно, что мой новоявленный муж в средствах не нуждается. Хотя бы в этом повезло.

– Я даже не знаю, что сказать, – протянул Дариан и запустил обе руки в свою шевелюру. От избытка эмоций выдрал приличный клочок волос, но, по-моему, даже не заметил этого.

Я же напряженно думала, почему мне показалась знакомой его фамилия. Врейн. Дариан Врейн. Знакомый отца? Даже не знаю, успокоило бы меня это или испугало бы еще сильнее. С одной стороны, конечно, радовало, что я вышла замуж не за бродягу из подворотни. Но с другой стороны... Ой, даже не хотелось перечислять, какие у меня могут возникнуть проблемы! Отец наверняка будет в ярости, узнав про мои похождения. А какие шуточки начнут ходить обо мне в высшем свете Гроштера! Я, конечно, никогда не являлась частой посетительницей всех этих званых завтраков, обедов и ужинов, лишь изредка составляла компанию отцу, и то после его долгих уговоров. Но все равно. Неприятно сознавать, что ему придется краснеть из-за меня. И это непременно скажется на его работе и деловой репутации.

– Гриан, – вдруг вымолвил Дариан. – Алекса Гриан. Вы, случаем, не дочь вьера Грэга Гриана?

– Да, дочь, – неохотно подтвердила я. Помолчала немного и осторожно осведомилась: – А вы знакомы?

– Ну, можно и так сказать, – почти не разжимая губ, обронил Дариан.

Я настороженно ожидала продолжения. Что-то мне не понравилось, как это было сказано.

Дариан между тем принялся обматывать вокруг своих бедер одеяло, видимо, намереваясь встать. Правда, тут же потерпел поражение, поскольку я упорно держала свой край и не желала представлять перед ним в одном белье. После нескольких минут ожесточенной и безмолвной борьбы, во время которой каждый тянул одеяло на себя, Дариан уныло вздохнул и встал, решив проявить снисхождение.

– Я сейчас, – обронил он и стремительно скрылся за дверями гардеробной.

Я с такой же стремительностью слетела с кровати и рванула в ванную, где быстро обнаружила искомое. Халат! Жаль, конечно, что не платье, но тоже сойдет.

Спустя неполную минуту вышла и лицом к лицу столкнулась с Дарианом в спальне. Тот успел надеть на себя свободные домашние штаны и рубаху навыпуск.

– Думаю, что ваше платье забрала служанка, чтобы почистить, – немного покраснев, сообщил он.

Я почувствовала, что тоже начала краснеть. Н-да, представляю, в каком ужасном состоянии была моя одежда, если, хоть убей, не помню, как закончился вечер! Надеюсь, я ни в какую сточную канаву не упала для полноты счастья!

– Ну, полагаю, нам было бы неплохо позавтракать, – продолжил Дариан. Помолчал немного и добавил со слабой усмешкой: – К тому же вы теперь полноправная хозяйка моего дома. Надлежит обсудить, что со всем этим делать.

Одна мысль о еде вызвала у меня такой приступ тошноты, что я едва не ринулась обратно в ванную. Дариан, если судить по кислому выражению его лица, тоже не испытывал особого воодушевления от случившегося. Но он прав: мы должны были поговорить. В самом деле, на проведенный брачный ритуал нельзя просто взять и закрыть глаза, сделав вид, что, если ничего не помнишь, ничего и не было. Кстати, а наш брак вообще возможно разорвать? Вроде как разрешение на развод дается чуть ли не королем, и то в исключительном порядке. Но тогда о пьяной выходке дочери Грэга Гриана точно станет известно всей столице! Представляю, как повеселится его величество король Кенрик Второй. Я не могу сказать, что мой отец частый гость при дворе. Но в такой маленькой стране, какой является наш Лейтон, любой более-менее богатый человек на виду и на слуху. А мой отец сколотил себе неплохое состояние на торговле корабельным лесом. Выходец из низшего сословия крестьян и рабочих, он начинал простым плотником, потом купил себе право носить приставку «вир», то бишь вошел в компанию весьма состоятельных особ. Ну а через некоторое время стал дворянином, все так же при помощи золота купив разрешение короля считаться виером.

Наверное, он мог бы поступить куда проще и взять в супруги какую-нибудь симпатичную дворянку из обедневшего рода. Благо этого добра в нашем Гроштере навалом. Но отец удивил многих, женившись на моей матери, Маре, которая была дочерью прачки и извозчика. Из достоинств у нее имелись лишь красота и куча родственников, бедных как храмовые мыши.

Впрочем, история моей семьи относится к делу лишь постольку-поскольку. Моего отца король знает. Недаром тот является основным поставщиком леса для флота. Так что вполне вероятно, что его величество Кенрик без особых проблем удовлетворит мою просьбу о разводе, только отцу придется знатно раскошелиться в пользу казны. Хотя нет, скорее всего – в пользу казны и кармана короля. Его величество любит азартные игры и слишком часто в них проигрывает. Ох, но как же не хочется втягивать отца в такие глупые и постыдные разборки! Я даже не знаю, как сказать ему, что он был прав в истории с Гровером, а тут новый удар и известие о моей свадьбе, совершенной в пьяном угаре.

Все эти мысли промелькнули в моей голове с невиданной скоростью. Я пригорюнилась и кивнула, заметив, что Дариан по-прежнему смотрит на меня, ожидая ответа. Беседа так беседа. Послушаю, что скажет мой так называемый супруг. По всей видимости, он тоже не в особом восторге от всего произошедшего.

Как и обещал дворецкий по имени Гисберт, в обеденном зале нас ожидал обильный и горячий завтрак. По дороге я едва не свернула себе шею, с любопытством озираясь по сторонам и изучая обстановку дома. Н-да, по всему выходило, что Дариан – более чем обеспеченный человек. Его особняк поражал сдержанной роскошью. Наверное, не искушенный в подобных вещах человек ни за что не обратил бы внимания на мебель, выглядевшую совершенно обычной. Но мое чутье мага-артефактника, а наша братия чаще всего как раз работает с очень старинными предметами, буквально взвыло от восторга при виде дубовых стульев с высокими резными спинками и огромного стола. А при виде коллекции картин, развешанных по стенам, я едва не впала в ступор. Интересно, что же творится в других комнатах, если я от восхищения готова закапать слюной обеденный зал? Обычно все самое ценное держат в гостиной, чтобы произвести впечатление на посетителей. Ну а совсем-совсем ценное – в потайных комнатах, особым образом зачарованных от воров.

Подумав так, я осторожно втянула в себя воздух. Ого! А я ведь действительно почувствовала что-то очень необычное. Что-то древнее и могущественное...

Мои размышления прервал Дариан, который любезно отодвинул стул, помогая сесть.

Я благодарно кивнула, но тут же подпрыгнула на месте от изумления. Потому что только сейчас заметила на его груди серебряный медальон. На вид – самый обычный. Вот только пахло от него так, как обычно пахнет от амулетов, призванных подавлять чужую волю. И почему я раньше не обратила на него внимания? Впрочем, о чем это я? Вчера мне было не до сканирования окружающего пространства на наличие рядом каких-либо магических предметов. Мой разум утонул в алкоголе, а сердце разрывалось от боли из-за несчастной любви. А сегодня... О-о-о, по пробуждении я готова была умереть от головной боли. Потом на меня обрушилось столько новостей, что опять-таки стало не до разглядывания всяких медальонов. Любопытно, откуда эта вещь у Дариана? И знает ли он, какими свойствами она обладает? Кстати, а о чем он говорит?

Я спохватилась, обнаружив, что Дариан уже достаточно давно горячо и убежденно о чем-то разглагольствует, правда, при этом упорно глядит куда угодно, но не на меня. Сосредоточилась – и уловила окончание его последней фразы.

– ...как вы понимаете, совершенно невозможно, – сказал мой новоиспеченный супруг и замолчал, выжидающе уставившись на меня.

– А? – невольно вырвалось у меня. Я покраснела и торопливо исправилась: – То есть вы о чем? Простите, я немного задумалась и, боюсь, пропустила все мимо ушей.

В темно-карих глазах Дариана, сидевшего напротив, промелькнуло явное раздражение. Однако он глубоко вздохнул и терпеливо повторил:

– Я говорил о том, что наш брак – огромная ошибка. Простите, виерисса Алекса, я не имею ничего против вас или вашего отца, но вы должны прекрасно понимать, что подобные вопросы не решаются под воздействием алкоголя. К тому же у меня есть невеста...

– Это та, которую вы вчера застали в объятиях лучшего друга? – невежливо перебила его я.

Реакция Дариана на это напоминание искренне изумила меня. Он замер, удивленно вскинув брови, словно я сообщила ему какую-то новость, затем принялся отчаянно чесать в затылке.

– Ах да, конечно, – наконец неуверенно проговорил он. – Я и забыл об этом. Но уверен, Ами обязательно мне все объяснит! Это какое-то недоразумение! Глупейшее недоразумение! Надеюсь, я не обидел ее вчерашним проявлением ревности!

Теперь уже мои брови поползли вверх. Ох, что-то мне все это совершенно не нравилось. Очень, очень сильно не нравилось.

– Скажите, а этот медальон, случаем, не она вам подарила? – спросила я и ткнула пальцем в грудь Дариана.

– Да! – Он расплылся в очень глупой самодовольной улыбке и положил правую руку поверх предмета нашего разговора. – Она. Правда, красивый?

Я в ответ пробормотала нечто неразборчивое, что должно было обозначать восторг. Ох, сдаётся, я понимаю, почему вдруг Дариан вздумал простить неверную невесту. Даже не знаю, как поступить. С одной стороны, отец всегда учил меня не лезть в чужие отношения. Мол, все равно виноватой останешься. Но с другой... Нет, если тут замешаны чары подчинения, то я просто обязана вмешаться! По одной простой причине: вообще-то это незаконно. Ну и Дариана жалко.

– А могу я посмотреть на ваш медальон поближе? – вежливо попросила его.

– Зачем? – невежливо ответил вопросом на вопрос Дариан и на всякий случай крепче сжал пальцы на медальоне, словно опасался, что я отниму у него ценную вещь.

– У отца скоро день рождения, подыскиваю ему подарок, – принялась я вдохновенно лгать. – Хочу посмотреть, как медальон выглядит вблизи.

Опасение в темно-карих глазах моего собеседника немного ослабело, но до конца не пропало. Он продолжал поглаживать медальон, явно не решаясь даже на миг снять его со своей шеи.

– Да ладно вам! – Я рассмеялась. – Чего вы боитесь? Как будто схвачу вашу драгоценность и рвану с ней из дома!

– А вдруг? – фыркнул Дариан и тут же осекся, видимо, вспомнив, что я сижу напротив него в халате и тапочках.

После этого он насупился и замолчал, продолжая держать руку на груди. По всей видимости, разумом понимал, что ведет себя глупо, но зачарованная вещь тем и страшна, что человек, попавший под ее влияние, перестает слушать доводы рассудка.

Я недовольно покачала головой. А дело-то зашло далеко! Знать не знаю эту самую Ами, но она мне уже не нравится. И я с огромным удовольствием поставлю в известность о ее так называемых проказах отдел городской полиции по надзору за незаконным использованием магии. Но сначала надлежит освободить Дариана от влияния подчиняющих чар. Только как это сделать? Не с кулаками ведь на него кидаться. Или все-таки попробовать силой сорвать злополучный медальон, раз уж по-хорошему уговорить не получается?

– Желаете еще кофе?

Я вздрогнула от вопроса, столь внезапно прозвучавшего почти у моего уха. Поразительно, насколько тихо ходит Гисберт! Этак и заикой можно остаться!

Дворецкий между тем окинул невозмутимым взглядом стол с легким завтраком, к которому мы так и не прикоснулись. Подлил Дариану кофе из огромного фарфорового кофейника, повернулся было ко мне...

– Кстати, Гисберт, – окликнул его Дариан, отвлекшись на мгновение от угрюмого разглядывания моей скромной персоны, – ты бы не мог...

Мой новоявленный супруг не успел закончить фразу. Я самым подлым образом воспользовалась тем, что он смотрел на слугу, и бросила в него шар

парализующих чар.

Ярко-красная молния с протяжным свистом разрезала пространство между нами и угодила бедняге прямо в середину лба. Дариан смешно округлил глаза, открыл рот – и в таком виде ткнулся лицом в тарелку овсянки. Ну, хоть падать мягко. Надеюсь, что каша в достаточной мере остыла.

– Однако, – сдержанно проговорил Гисберт. Прижал к себе кофейник и с некоторой опаской попятился, когда я вскочила со своего места. Как ни старался слуга сохранять хладнокровие и выдержку, но его голос все-таки испуганно дрогнул, когда он спросил у меня: – Надеюсь, вы не решили стать состоятельной вдовой сразу после свадьбы? Учтите, в таком случае я буду вынужден причинить вам боль, но я не позволю...

– Не говорите глупостей! – отмахнулась, оборвав его на полуслове. – Лучше помогите. Я должна изучить медальон вашего хозяина!

– Не понял, – честно признался Гисберт, но все же поставил кофейник на стол, после чего помог мне приподнять Дариана.

Несчастный запрокинул бледное, перемазанное кашей лицо назад и в сторону и откинулся на спинку стула. А я уткнулась носом в его грудь, на близком расстоянии изучая медальон, но пока не рискуя взять его в руки. Мало ли, какие еще чары могут быть на нем установлены.

– Прошу прощения, госпожа Алекса, что отрываю вас от столь увлекательного занятия, но все-таки я должен потребовать объяснений! – непреклонным тоном заявил Гисберт. – Что все это значит? Объясните, иначе я вынужден буду позвать на помощь!

– Вашего хозяина околдовали, – обронила я, с интересом изучая тонкую вязь непонятных символов, обрамляющих портрет некой девушки, по всей видимости, той самой загадочной и вероломной Ами. А хороша девица-то! Маленький вздернутый носик, томные глаза глубокого синего цвета, темно-каштановые волосы. Красавица, да и только. И весит, наверное, меньше меня раза в два.

Я уныло вздохнула и невероятным усилием воли отогнала от себя неприятное воспоминание о своем неверном женихе и его весьма нелицеприятных

высказываниях в мой адрес. Как говорится, худая корова все равно ланью не станет. Что поделаться, если у меня комплекция отнюдь не хрупкой изнеженной девицы?

– Околдовали? – Гисберт мгновенно забыл о своей профессиональной сдержанности и аж подпрыгнул на месте от этого известия.

– Более чем уверена, что это сделала его невеста, так называемая Ами, – продолжила я. Не глядя, сдернула со стола салфетку и бережно обернула тканью ладонь.

После всех этих мер предосторожности я все-таки рискнула взять медальон в руки, не снимая его с шеи Дариана, все еще пребывающего в блаженном небытии. Ого! Металл сразу же нагрелся до такой степени, что обжег меня даже через ткань.

– Чары третьего уровня, не меньше, – задумчиво проговорила, торопливо разжав пальцы.

– И что это значит? – с жадным любопытством спросил Гисберт. Но тут же опомнился, сообразив, что такое поведение нарушает его образ строгого вышколенного и отстраненно-вежливого слуги, а потому кашлянул и продолжил уже спокойнее: – Ну, то есть, надеюсь, господину Дариану не грозит ничего дурного?

– Как известно, чары подчинения разделяются на четыре уровня, – терпеливо принялась я пересказывать одну из лекций по теоретической магии. Подумала немного и несколько неуверенно добавила: – Как в принципе и все остальные. Первый уровень – самый низший. Это даже не магия в прямом смысле слова, а некое внушение. Человек с сильной волей без проблем проигнорирует. Хотя, возможно, если его внимание будет отвлечено на какую-то проблему, то неосознанно выполнит то, что ему внушали, а потом сам станет удивляться, почему так поступил. Кстати, практически вся любовная магия, я имею в виду, конечно, разрешенную, базируется именно на этих чарах. Второй уровень уже серьезнее. Это не внушение, а ментальный приказ. Но опять-таки даже без магической защиты человек может бороться с этим видом заклинаний. Правда, сил на это потратит немало. Зато он сразу же почувствует неладное и сможет принять ответные меры. На чары подчинения первого и второго уровня

закон в принципе смотрит сквозь пальцы. Но если человек, попавший под действие чар второго уровня, пожалуется в полицию, то у мага, наложившего это заклинание, начнутся определенные проблемы. По крайней мере штраф в пользу пострадавшего лица он выплатит немалый. А вот третий и четвертый уровни, вне всяких сомнений, уже вне закона.

– Правда? – Гисберт опять забыл о своей профессиональной сдержанности и всплеснул руками, зачарованно слушая мои разглагольствования. – И чем же эти чары опасны?

– Их практически невозможно заметить неспециалисту, – послушно ответила я. – И сам бедолага, попавший под их воздействие, понятное дело, ни за что не заподозрит неладное и не обратится за помощью. Он будет вести себя так, как захочет неведомый кукловод. Вот смотрите: Дариан вчера обнаружил невесту в объятиях лучшего друга. Всплеск злости и адреналина помог ему на некоторое время выйти из подчинения. Кстати, надо бы вашего господина проверить на магические способности. Полагаю, они у него имеются, просто дремлют. Затем он напился, а алкоголь тем и знаменит, что магия на пьяного человека практически не действует. Зато утром, проснувшись и протрезвев, Дариан готов был не просто простить неверную красотку, он вообще забыл о вчерашнем происшествии. Более чем уверена, что без чар подчинения тут не обошлось.

– Вот ведь гадина эта Амикша! – с неожиданной ненавистью выкрикнул Гисберт. Я вздрогнула, поскольку не ожидала подобного проявления экспрессии от внешне спокойного дворецкого, и тот, слегка смутившись, пояснил: – Простите, госпожа Алекса. Я не должен обсуждать любовные дела хозяина, но, признаюсь честно, эта связь с самого начала меня удивляла. И теперь я понимаю, почему господин Дариан прощал своей невесте такие дикие выходки.

– Я не знакома с этой Амикшей, но она мне заранее не нравится, – пробормотав это, выпрямилась, наконец-то перестала изучать злополучный медальон и задумчиво потерла подбородок. – Чары третьего уровня – это не шутка. Малейшая оплошность при их создании – и последствия для Дариана были бы весьма печальны.

– Чем же? – спросил Гисберт, по всей видимости, действительно заинтересовавшийся этой темой.

– Грань между третьим и четвертым уровнем слишком тонка. – Я пожалала плечами. – Чуть больше усердия при создании медальона – и разум Дариана оказался бы выжжен. Он бы превратился даже не в раба, поскольку те сохраняют рассудок, волю и эмоции. Нет, он стал бы вещью. Марионеткой, у которой нет никаких других желаний, кроме желания угодить своему кукловоду.

– Жуть какая! – ужаснулся Гисберт и с искренним состраданием посмотрел на бесчувственного Дариана.

По всей видимости, ему снилось нечто приятное. На это указывала улыбка, играющая на его губах. И неожиданно мне стало очень досадно. Поди, свою ненаглядную Ами видит во сне.

– Да, ничего хорошего в этом нет, – согласилась я с дворецким, продолжая тереть свой несчастный подбородок.

– Но вы ему поможете? – требовательно спросил Гисберт.

Наверное, правильнее было бы отказаться. Сказать, что я лишь пару месяцев как закончила академию и чары подчинения никогда не были моей основной специализацией, хотя, безусловно, они имеют отношение к артефактной магии. А все потому, что всевозможные маги очень любят завязывать эти заклинания на медальоны и талисманы. Потом я бы отправила Гисберта в полицию, оттуда быстро прислали бы нужного человека – и проблема оказалась бы решена. Заодно и Ами взяли бы под стражу, после чего сурово допросили бы и выяснили, кто именно помог ей в противозаконном деле. В самом деле, вряд ли сама Ами зачаровывала этот злополучный медальон.

Но неожиданно мне очень захотелось выступить в роли спасительницы Дариана. А что, как-никак он мой супруг. Да и в полиции служат обычные люди, то бишь без сплетен вряд ли обойдется. Если я помогу Дариану в столь деликатном деле и сделаю все, чтобы подробности не стали известны широкой общественности, он наверняка проникнется ко мне благодарностью. И мы сумеем решить нашу проблему с внезапным браком так, чтобы никто не был обижен.

Решено! И я кивнула, ответив тем самым на свои мысли. Я сама спасу Дариана от воздействия чар подчинения! Не думаю, что это будет слишком сложно.

– Я спасу его, – проговорила, стараясь, чтобы мой голос звучал со скромным достоинством.

– Спасибо! – Гисберт немедленно засиял самой счастливой из всех возможных улыбок. – Спасибо вам огромное, госпожа Алекса! Я верил, что вы не оставите моего хозяина в беде, хотя его отношения с вашим отцом, мягко говоря, оставляют желать лучшего.

В этот момент я уже протянула руку к медальону Дариана, но, услышав окончание фразы дворецкого, так и замерла. О чем это он? Дариан и мой отец враждуют? Да ну, бред какой-то! Я прежде ни разу не слышала из уст отца упоминаний о некоем Дариане Врейне. Если бы они на самом деле были заклятыми врагами, то...

На этом месте я осеклась. А ведь я лукавила. Фамилия моего супруга недаром показалась мне знакомой. Что, если отец мельком упоминал ее? Говоря откровенно, он старался не посвящать меня в свои дела и проблемы. Но, вполне возможно, однажды я краем уха уловила отрывок какого-нибудь его разговора или жалобы.

Демоны! Я с досадой потрясла головой, отгоняя рой взволнованных мыслей. И что делать? Бросить Дариана на произвол судьбы лишь потому, что он, вероятно, является конкурентом нашей семьи по продаже корабельного леса? Вряд ли у моего отца есть неприятели в другой области жизни, по-моему, после смерти моей матери он живет лишь работой.

«Полиция, – негромко шепнул внутренний голос. – Королевские магидознаватели, работающие на благо государства, без проблем спасут Дариана. Иначе за что им жалованье платят?»

Да, но я уже примерила на свою голову нимб спасительницы, уже представила, как Дариан будет рассыпаться в благодарностях. И потом, как ни крути, но он мой супруг. И с этой проблемой тоже надлежит разобраться в кратчайшие сроки.

Наверное, стоило бы как следует расспросить Гисберта о взаимоотношениях моего отца и новоявленного супруга. Но я решила не тратить время зря. Ладно, сначала спасу моего так называемого мужа, а потом буду думать думу тяжкую.

Тем более что действие моего заклятия уже истекает.

И я смело взяла медальон, на сей раз даже не обмотав руку тряпкой. Правда, мою кожу охладили охранные чары. Я честно полагала, что этого будет достаточно. Как оказалось – зря.

Было такое чувство, будто я окунула руку в жидкий огонь. Хотелось в полный голос закричать от боли, но в этот момент я увидела, с какой надеждой и верой на меня смотрит Гисберт. Да я скорее откушу себе язык, чем предстану перед ним глупой неумехой, которая бахвалится своим даром!

С губ уже рвалось нейтрализующее заклинание, когда Дариан вдруг глухо застонал. Бог-пасынок, а ведь ему тоже, наверное, несладко приходится! Кто бы ни создал эти чары, он хотел, чтобы все это осталось в секрете. Скорее всего, медальон убьет Дариана, но не позволит мне расколдовать его.

Правда, оставался еще один выход. И я, холодея от ужаса и собственной дерзости, преодолевая боль, крепче стиснула пальцы на проклятой вещи. Тоненько звякнув, разорвалась цепочка. И в следующий миг медальон вспыхнул и куда-то полетел.

Правда, от этого боль, стиснувшая мою левую кисть, нисколько не уменьшилась. Напротив, она возросла вдвое, втрое, да что там мелочиться – в сотни раз! Не выдержав, я замычала сквозь зубы. И с перепугу запустила по медальону атакующими чарами. Выучила когда-то на спор, познакомившись с одним милым боевым магом-выпускником. Правда, наши отношения не сложились, поскольку почти сразу после этого я, на свою беду, повстречала Гровера.

Полыхнуло и гроыхнуло так, что Гисберт испуганно и совсем по-женски взвизгнул и рухнул плашмя на пол, как-то мигом забыв про профессиональную выдержку. Да что там – я тоже готова была заорать в полный голос, потому как боль в левой руке стала буквально невыносимой. Настолько невыносимой, что спазм перехватил горло и тем самым спас меня от позора. Хорошо хоть Дариан больше не стонал, а вновь блаженно улыбался.

И вдруг все закончилось. Боль схлынула так неожиданно, что я застонала от блаженства. Несколько раз сжала и разжала пальцы на многострадальной руке, затем осмелилась внимательно ее осмотреть на предмет возможных

повреждений.

Мне казалось, что я увижу вместо ладони обугленную головешку, нечто, весьма отдаленно напоминающее руку. Но на первый взгляд все было не столь ужасно. Рука как рука. Правда, почти не слушалась моих мысленных приказов. Я при всем желании никак не могла сжать кулак. Пальцы едва шевелились, но не сгибались полностью. Удручающее зрелище!

– Все закончилось? – в этот момент слабым голосом осведомился Гисберт и приподнял голову, готовясь в любой момент вновь вжаться в пол.

– Да, – хмуро ответила я, безуспешно пытаюсь заставить свои пальцы хоть немного повиноваться мысленным приказам.

– Ой, как здорово! – Гисберт шустро вскочил на ноги и вдруг согнулся передо мной в глубоком поклоне.

Я мгновенно смутилась и даже забыла о почти не действующей левой руке. Приятно-то как!

– Да ладно, не стоит благодарностей, – польщенно забормотала, чувствуя, как краска приятного стеснения заливает не только мои щеки, но и грудь.

– Вы наша спасительница! – патетически провозгласил Гисберт и припал к моей руке с поцелуем. – Как я рад, что господин вчера напился до демонов в глазах и взял вас в жены!

Я промолчала, не зная, как отреагировать на столь двусмысленное признание моих талантов. Не поймешь, то ли меня похвалили, то ли поругали.

– Как-то я себя странно чувствую, – слабым голосом проговорил в этот момент Дариан, все еще не открывая глаз, и я мгновенно отбросила все постороннее прочь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/elena-malinovskaya/ne-bylo-by-schastya-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)